

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Г.О.М., поступившая в АП СПб 16.01.2025, а в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 в действиях адвоката К. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

-подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;*

-п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *При осуществлении профессиональной деятельности*

адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Нарушение выразилось в следующем.

07.03.2024 Г.О.М. и адвокат К. заключили Соглашение № об оказании Г.О.М. юридической помощи при подаче заявления в правоохранительные органы и представлению интересов Г.О.М. при проверке этого заявления. Стоимость услуг по данному соглашению была определена сторонами в 10 000 (Десять тысяч) рублей, которые Г.О.М. 07.03.2024 со своего расчётного счёта перевела на расчётный счёт знакомой адвоката - С.М.М.

11.03.2024 Г.О.М. и адвокат К. заключили Дополнительное соглашение № 1 к Соглашению № от 07.03.2024 с указанием общей суммы вознаграждения адвоката в 110 000 рублей, из которых 95 000 рублей Г.О.М. 04.04.2024 со своего расчётного счёта перевела на расчётный счёт С.М.М., и аналогичным способом в указанную дату также перевела 5 000 рублей, то есть всего доплатила 100 000 рублей.

110 000 рублей были перечислены в кассу адвокатского образования только 10.04.2025.

Г.О.М. не получила от адвоката К. квитанций или иных документов, подтверждающих факт получения адвокатом денежных средств.

Фактически адвокат К. признал, что он денежные средства в кассу адвокатского образования не вносил, но объяснил это тем, что он от Г.О.М. денег не получал, а также не знал, что эти деньги получила С.М.М. При этом последняя пояснила, что является его знакомой, а условия заключённых Соглашения и Дополнительного соглашения предусматривают срок оплаты 3 дня с момента их подписания, вместе с условием о их расторжении в случае непоступления денежных средств. Таким образом пояснения адвоката К. опровергаются совокупностью доказательств, часть из которых представлена самим адвокатом К., в частности Дополнительным соглашением, Объяснениями С.М.М. (в простой письменной форме и в виде нотариально удостоверенного заявления).

Кроме того, Квалифкомиссия, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, оценив представленные доказательства, не усмотрела нарушений в действиях (бездействии) адвоката К. по следующим дисциплинарным претензиям.

1. Несоставление адвокатом соглашений на суммы 95 000 рублей и 5 000 рублей. По мнению Квалифкомиссии, данный довод опровергается имеющейся в материалах дела копией Дополнительного соглашения № 1 от 11.03.2024 к Соглашению № от 07.03.2024, предоставленной адвокатом К. (лист дела 26). На данном Дополнительном соглашении есть подпись от имени

Г.О.М. Каких-либо возражений относительно этого дополнительного соглашения и подписании его текста от имени Г.О.М. податель жалобы в Квалифкомиссию не предоставила.

2. Невыдача Г.О.М. талона-уведомления № от 21.03.2024 не смотря на её неоднократные просьбы, адресованные адвокату К. По мнению Квалифкомиссии, данный довод опровергается тем, что сведений о том, что Г.О.М. обращалась к адвокату К. с такими просьбами в материалы дисциплинарного производства не представлено.

3. Неисполнение надлежащим образом обязанностей адвоката, предусмотренных Соглашением и Дополнительным соглашением по оказанию юридической помощи и защите интересов Г.О.М. в правоохранительных органах. По мнению Квалифкомиссии, Г.О.М. в своей жалобе подтверждает факт составления адвокатом заявления в правоохранительные органы, факт подачи в правоохранительные органы, факт регистрации заявления за № от 21.03.2024.

4. Принуждение к проведению независимой финансово-бухгалтерской экспертизы за счёт доверителя в Автономной некоммерческой организации «Бюро независимой экспертизы и оценки «Эксперт», не осуществляющей свою деятельность по месту своего нахождения, с дальнейшим непредоставлением Г.О.М. результатов данной экспертизы, за проведение которой она оплатила 80 000 рублей. По мнению Квалифкомиссии, доказательств факта такого принуждения Г.О.М. не представила, а довод об отсутствии экспертной организации в адресе своего местонахождения невозможно оценить, поскольку в тексте жалобы не указан адрес местонахождения экспертной организации, представленная Г.О.М. фототаблица не позволяет идентифицировать местонахождение экспертной организации применительно к любому адресу (листы дела 13-14).

5. Одностороннее расторжение адвокатом К. соглашения об оказании юридической помощи Г.О.М. По мнению Квалифкомиссии, данный довод опровергается представленной копией соглашения от 05.10.2024 о расторжении соглашения об оказании юридической помощи № между адвокатом К. и Г.О.М. от 07.03.2024 с подписями обеих сторон об отсутствии взаимных претензий. Г.О.М. своих возражений по поводу указанного текста и её подписи в нём, в Квалифкомиссию не представила

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом

Заявитель Г.О.М. на заседание явилась, ответила на вопросы членов Совета, пояснила, что не подписывала с адвокатом К. Соглашение от 05.10.2024 о расторжении соглашения об оказании юридической помощи № от 07.03.2024,

заключение Квалифкомиссии поддержала в части установленных Квалифкомиссией нарушений.

Адвокат К. на заседание не явился, направил своего представителя, действующего на основании нотариальной доверенности – адвоката М.И.Г., который ответил на вопросы членов Совета, с заключением Квалифкомиссии согласен не был, возражал относительно доводов жалобы Г.О.М.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение квалификационной комиссии может быть признано таковым, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения квалификационной комиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА квалификационная комиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 22.05.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Квалифкомиссия установила, что имел место перевод 100 000 рублей двумя платежами с расчётного счёта Г.О.М. на расчётный счёт С.М.М. 04.04.2024. При этом в обоснование данного вывода Квалифкомиссия не сослалась на

соответствующие доказательства. Между тем в самой жалобе Г.О.М. указывает на то, что 95 000 рублей были переведены с её расчётного счёта 04.04.2024 на расчётный счёт, указанный адвокатом К., а 5 000 рублей были переданы наличными адвокату К. 17.04.2024. Это противоречие следует устранить.

Таким образом, Квалифкомиссией в данной части заключения не дана надлежащая правовая оценка представленным заявителем доказательствам.

2 Квалифкомиссия установила, что Г.О.М. заключила договор с Автономной некоммерческой организацией «Бюро независимой экспертизы и оценки «Эксперт» и произвела оплату стоимости услуг по проведению независимой экспертизы. При этом в обоснование данного вывода Квалифкомиссия не сослалась на соответствующие доказательства.

На листах 8-12 дисциплинарного производства находится договор с Автономной некоммерческой организацией «Бюро независимой экспертизы и оценки «Эксперт» и платежное поручение по оплате стоимости проведения независимой экспертизы, Квалифкомиссии следует проверить данные документы и дать им надлежащую правовую оценку.

3 **В описательной части заключения Квалифкомиссии при описании предмета жалобы не приведены доводы Г.О.М. о том, что она предъявляет претензии к адвокату К., в части одностороннего расторжения соглашения. В мотивировочной части заключения Квалифкомиссия рассматривает одним из доводов жалобы одностороннее расторжение соглашения. Это противоречие следует устранить.**

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и(или) основания жалобы не допускается.

4 В протоколе заседания Квалифкомиссии от 24.04.2025 указано, что в заседании участвовал представитель адвоката К., сам адвокат К. не участвовал. В протоколе заседания Квалифкомиссии от 22.05.2025 указано, что в заседании участвовал только представитель адвоката К., сам адвокат К. не участвовал. При этом, на странице 6 заключения Квалифкомиссия указывает, цитирую: *«адвокат К. и его представитель в заседании Квалификационной комиссии подтвердили...»*.

Таким образом, заключение Квалифкомиссии в этой части противоречит протоколам заседаний Квалифкомиссии от 24.04.2025 и от 22.05.2025.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение: о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства».*

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо **новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.